

На этот раз он смотрел мне в глаза. Ну, только что, когда убивал меня. Хотя в тот раз у меня и глаз-то толком не было. А у него очень красивые глаза, знаете ли? Оранжевые искорки так выделяются на фоне голубых зрачков. Думаю, к этому моменту я уже начинаю узнавать его. Сколько раз он меня убивал? Хотелось бы, чтобы он назвал мне свое имя, но, сами понимаете... Он не разговаривает с гоблинами. Или со слизнями. Или с летучими мышами. Или с мимиками, или кем бы я там ни был в тот момент, когда герой спускается на дно подземелья.

Большинство монстров могут общаться друг с другом. Некоторые из них используют слова на своих искаженных языках, а некоторые — выражения лиц, жесты и ворчание. А некоторые из самых крутых ребят используют телепатию, но я бываю одним из них, может быть, раз в двадцать-тридцать заходов, плюс-минус, а мастер подземелий — тот еще зануда, знаете ли? Не стоит оно того, правда. Особенно когда начинается бойня. Ох. К счастью, большинство рядовых мобов в этом подземелье не используют заклинания по площади (AoE). Только самые навороченные. Только особенные. В этом конкретном подземелье — только нежить-заклинатели. Так что их бьют первыми и бьют больно. К счастью, я обычно не из их числа. Но это и к лучшему, как я уже сказал. Я что, повторяюсь? Хм. Знаете, быть слизнем гораздо спокойнее. В общем, я отвлекся. Я хотел сказать, что люди и монстры не могут нормально общаться. Да они и не пытаются.

Быть слизнем — это просто здорово: ешь грибы, камни или что-то еще. Как будто ты можешь попробовать на вкус все то, что не мог попробовать, будучи кем-то другим. Однажды мне попался чей-то ботинок, кажется, жрицы, и, мужик, я был на седьмом небе от счастья. В прямом смысле. Потому что меня убили секунд через десять. Но эти десять секунд, ребята! Ох уж эта кожа! Настоящий деликатес, скажу я вам. Если только ты не зомби. Тогда дружба со слизнями может быть очень неловкой. Знаете, если у тебя есть мясо, они могут быть очень назойливыми. Даже если ты такой же монстр. Да и авантюристы сильнее тебя бьют, если ты больше.

Ах... все еще болит. Я все еще чувствую это. Он что, пронзил мне сердце? Вот молодец. Воспоминания из этой жизни уже расплываются. Думаю, это он хорошо придумал. Должно быть, у него было хорошее настроение в этот заход, раз он так быстро со мной разделался. Ах, как же я завидую. Интересно, что значит быть человеком? Я уже забыл. Подождите-ка.

А был ли я когда-нибудь человеком? Не помню. Было ли у меня имя раньше? Хм. Нет, кажется, я всегда был рядовым мобом.

О боже. Сколько же времени прошло? Должно быть, я все еще истекаю кровью. Быть гоблином, наверное, неплохо. Но умирать, будучи гоблином, — просто ужас. Столько всего можно отрубить: ноги, руки, пальцы. Ах. Надеюсь, в следующий раз я буду скелетом. Не

заклинателем, а одним из тех, что на передовой, с мечами и щитами. Хочу спросить у него, как его зовут, если, конечно, не забуду. У героя, в смысле. Хотя скелеты только визжат, так что это вряд ли сработает. Слизни и нежить не чувствуют боли, у них нет нервов. Буквально. Ты просто существуешь. Это сложно объяснить. Хотя, думаю, мой случай уникален. Окружающие меня вроде бы не так хорошо осознают происходящее, как я. Не так бодрствуют. Мастер подземелья — большая шишка, мозговой центр — он всегда делает все возможное, и я думаю, что он тоже разумное существо. Честно говоря, он, наверное, самый умный здесь, среди нас. Думаю, многие из нас на самом деле разумны, если подумать, за исключением слизней и нежити, которые составляют основную массу населения.

Не считая меня, конечно, когда я один из них. В каком-то смысле они больше похожи на примитивных животных. Не обращайтесь внимания, я, бывает, ухожу в себя, когда говорю. Не думаю, что он когда-либо побеждал героя. Рад, что я не на его месте, если честно. Должно быть, быть финальным боссом — то еще удовольствие.

Но, похоже, и он не знает, что мы возрождаемся. Никто из них не знает, кроме меня, кажется. Поначалу это немного раздражало. Я чувствовал себя сумасшедшим, пытаюсь поговорить с ними и расспросить о том, что только что произошло. Но теперь, спустя столько времени и жизней, я научился принимать этот образ жизни. Он очень динамичный. Сегодня я был гоблином по имени Зэг'зал. В прошлый раз я был мимиком в сокровищнице. Безымянным. У мимиков нет имен. О, я чуть не прикончил их тогда. Но когда один из них подошел поближе, я не смог сдержать смеха и выдал себя. Так что все провалилось. Огненный шар был очень болезненным. Оказывается, у мимиков есть нервы, и они могут чувствовать. Почему? Не знаю. А еще оказалось, что герой тоже умеет использовать заклинания по площади, хотя и является в группе тем парнем с мечом. Вот уж несправедливость. Зачем ему вообще нужна группа, если он и сам все может? И почему все они, кроме него, девушки? Странно. Не то чтобы я осуждал, но не понимаю. Ах. Я больше не чувствую своего тела. Кажется, пришло время для следующего захода.

Вот и она. Эта тьма. Так холодно. Уф. Скрестим пальцы. Скелет. Скелет. Ну же, давай, скеле-!

Я открываю глаза.

Я не скелет. Но у меня есть глаза, чтобы открывать их, так что это всегда хорошее начало, скажу я вам. Глаза - это хорошо. Жить без глаз один день, а на следующий с ними - это то, к чему всегда нужно привыкать. Это настоящий процесс. Один из недостатков слизи. У скелетов есть глаза. Ну, у них их нет, но они есть, понимаете? Вы можете видеть так, как если бы у вас

были настоящие, реальные глаза, даже если вы просто скелет без настоящих глаз из плоти. Это - дикая штука.

Глядя на свои руки, я вижу знакомые маленькие запястья, и разочарование мгновенно наполняет меня. Бледная, цвета лунного света кожа, покрытая замысловатыми татуировками и отметинами эзотерических символов и странных богов, о которых я на самом деле ничего не знаю, покрывает мои скудные, гниющие руки.

Я снова темная фея.

Черт. Ненавижу быть темной феей. Быть темной феей - отстой. О боги, это будет одно из тех самых прохождений. Оглядываясь вокруг, я оцениваю, где на этот раз моя точка возрождения. Может быть, если мне повезет, я хотя бы... Черт. Я на верхнем этаже. Вода. Я слышу воду. Это арена лунного света. Не знаю, почему она так называется, ведь она находится под землей, но ладно. Ну, по крайней мере, это красивое место визуально. Это большая, похожая на пещеру комната, которая заполнена водой по бокам, за исключением каменного острова посередине и тропинки, ведущей через него из одного конца пространства в другой. Из воды вырастают тысячи крошечных грибов и десятки значительно более крупных. Огромные, на самом деле. Думаю, они размером с деревья, но я не уверен. Не помню, чтобы когда-либо видел дерево, но помню, что они были большими.

Ах да, и все они светятся бледным, болезненным, бело-голубым светом. То есть, грибы, а не деревья. Подождите. Черт. Вот почему ее называют ареной лунного света. А, точно, точно. Понятно. Слушай, ты должен понять, что частая смерть сбивает с толку через некоторое время, ладно? Она затрудняет мышление. Я сейчас пустой моб в битве с суб-боссом Феей-матерью. Просто дополнительный аддон, чтобы занять Систему, пока она пытается что-то сделать, чтобы избавиться от них. Хотя это никогда не срабатывает.

О нет, это худшее.

Я вздыхаю. Быть пустым мобом на арене означает, что ты находишься на полпути к прохождению, а это означает, что твоя продолжительность жизни вдвое меньше, чем у моба, находящегося в самом низу. Я мог бы покинуть комнату, если бы захотел, но я не буду в безопасности, если меня увидит гoblin или слизь, так что на самом деле лучше оставаться здесь. Оглядываясь по сторонам, я поднимаюсь в воздух, радуясь, что, по крайней мере, я могу летать. Это уже кое-что. Крошечный плюс в том, чтобы быть жалкой феей. Взмахи моих крыльев, правда, громкие, как будто у меня над ухом зависла стрекоза. Это раздражает

гораздо больше, чем вы думаете. Но, полагаю, способность летать - это всегда очень весело. Очень освобождает. Но, блин. Темные феи - это нежить-заклинатели, причем хрупкие, очевидно, и... Погодите...

Что такое стрекоза?

Я моргаю, качая сбитой с толку головой.

В общем, э-э... темные феи - они самые худшие из нежити, насколько я могу судить. По крайней мере, те, что есть у нас здесь. Понимаете, у нас в Системе в основном тема нежити. В общем, раз я нежить, может быть, это означает, что на этот раз я был близок к тому, чтобы стать скелетом? Но, видимо, недостаточно близок. Я вздыхаю и оглядываюсь. Я сегодня женщина или мужчина? Не могу сказать точно. Слишком много всего сгнило и развалилось, чтобы это можно было определить. В конце концов, темные феи - это нежить. Нежить - великий уравниватель полов.

Сколько у меня времени до появления авантюристов? Блин, я не хочу, чтобы меня раздавили. Быть раздавленным - это больно. Ну, нет. Не то чтобы я мог чувствовать это как нежить, но все же. Это отвратительно, понимаете? Может, мне удастся заставить девушку-мага взорвать меня? Или заклинанием по площади? Это было бы быстро. Ага. Звучит как план.

Оглядываясь вдаль, я вижу другие светящиеся шарики моих сородичей, парящих вокруг. Других темных фей. Нас сотни в этой комнате. Я подхожу к одной из них и смотрю на нее... на него... на нее. Трудно сказать, правда. Вы знали, что темные феи светятся? Если ты - одна из них, ты не видишь собственного свечения, это очень странно. Но все остальные видят, поэтому я предполагаю, что я тоже свечусь, просто не вижу этого изнутри. Это что-то вроде магии фей? Полагаю, это то, что оживляет нас, если уж на то пошло.

Глядя на фею передо мной, я трогаю ее за плечо. Пустое, ничего не выражающее лицо поворачивается ко мне и через мгновение с безразличием отворачивается. За ним ничего нет. Хотя я уже знал это. Темные феи - нежить, как и скелеты на последних уровнях. Они просто пустые, бездушные автоматы. Кроме меня. Я вздыхаю. Знаете, это действительно печально. По крайней мере, слизни живые, они трогательные и живут своего рода общиной. Быть слизнем действительно приятно. Много прикосновений и телесного контакта. Это единственный раз, когда мне удастся пообщаться с чем-то в наши дни. Хотя "общение", конечно, слишком громкое слово в данном случае.

Подождите, нет. Это неправда. Я же был гоблином, я помню. Я уже забыл? Ох. В последнее время у меня очень плохая память. Наверное, старею. Гоблины умеют разговаривать друг с другом. Они не очень умны и не очень эмоциональны, поэтому их разговоры довольно грубы. Но они умеют говорить. Правда, не обнимаются. Очень суровый народ, эти гоблины. Они бы меня сейчас невзлюбили. Пустые мобы в большинстве своем держатся особняком, скажу я вам. Гоблины бьют фей, слизни едят гоблинов, авантюристы убивают всех нас. У нас в Системе царит закон джунглей, а мы находимся в самом низу этой кучи. В общем... я что-то забыл?

Ах да. Осматривая арену, я вижу ее. Фею-мать. Местный суб-босс. По крайней мере, Система называет ее так, я думаю? Я вроде как услышал полслова однажды, когда был слизняком. Это было странно, я не хочу говорить об этом больше, ладно? Давайте сосредоточимся на поставленной задаче.

Подлетая к ней, я смотрю на молчаливую, разлагающуюся женщину, сидящую на гигантском матово-белом грибе-дождевике. Она гигантская по сравнению со мной, с нами. Фея-мать размером с взрослого человека, в то время как мы, темные феи, размером, пожалуй, с одну ее ладонь. На ней очень закрытый, своего рода мистический, наряд. Очень некромантский шик, знаете ли, с капюшоном, надвинутым на ее затененное лицо. Золотые браслеты украшают ее руки и ноги. Из-под ее витиеватого капюшона торчат эльфийские уши, что странно, ведь, похоже, в боках были прорезаны отверстия специально для того, чтобы ее уши торчали. В смысле, что? Конечно, стилистически это имеет смысл, наверное? Но это не кажется практичным, если вы хотите согреться.

Хотя, полагаю, как нежити, ей все равно. Фея-мать пришла из пустыни до своей смерти, или, по крайней мере, так я слышал, так что ее наряд имеет смысл в этом контексте, я полагаю. Я просто хочу отметить, что когда я сказал "затененное лицо", я имел в виду "затененное лицо". Одна из самых крутых вещей в том, чтобы быть монстром, заключается в том, что правила мира работают немного иначе во многих мелких деталях. Одна из них заключается в том, что если вы носите капюшон, он всегда скрывает верхнюю половину вашего лица густой черной тенью, как на мрачном рисунке. Честно говоря, это очень круто. Я понятия не имею, как это работает, но это работает, и я очень ценю это. Это действительно объединяет театральную драматургию дизайна мира. Возможно, это дар темного властелина, а может быть, просто особенность Системы, не мне судить.

Фея-мать смотрит на меня. В ее взгляде, вспыхнувшем от моего присутствия, нет ни капли любопытства. Нет, в ее выражении вообще нет ничего глубокого. Это механическая, роботизированная реакция. Что-то шевельнулось в комнате, рядом с ней, и ее голова повернулась, чтобы увидеть. Она видит, что здесь никого нет, кроме меня, только один из ее детей, и протягивает руку, как она всегда делает, когда кто-то из нас подходит к ней слишком близко. Я приземляюсь на нее и смотрю на ее лицо. Она выглядит грустной. Не то чтобы я видел ее глаза, заметьте, но нижняя половина ее лица. Она выглядит грустной. Полагаю, я не

могу винить ее. Быть прославленным зомби в окружении тысячи таких же неживых детей, наверное, очень грустно. Я пытаюсь улыбнуться ей, чтобы ей стало лучше. Но, кажется, у меня нет челюсти. Хм. Что ж, важен сам факт, верно?

Подняв руку вверх, она поднимает меня выше в воздух, чтобы дать мне платформу, с которой можно взлететь. Лучшая точка обзора, чтобы отправиться в путешествие, последний подарок матери ребенку. Спасибо, мама! Я машу ей, поднимаясь обратно в воздух. Я не знаю, замечают ли она это или вообще способна заметить, но манеры важны, даже если ты пустой моб. Именно эти мелочи помогают мне держаться. Именно поэтому я рассказываю себе, именно поэтому я объясняю это себе прямо сейчас, даже если никто не слышит. Потому что это то, что помогает мне держаться. Я не хочу рассыпаться. Я оглядываюсь на нее, паря в воздухе, все выше и выше. Ее лицо все так же холодно и пусто.

Я не хочу стать такой, как она. Поэтому мне нужно оставаться в сознании. Мне нужно бодрствовать. Я не могу перестать делать такие мелочи. Я не могу спать.

Интересно, сколько мне осталось жить? Обычно авантюристам требовался целый день, чтобы добраться до последнего этажа. Хотя с тех пор, как все это началось, мы прошли долгий путь. С тех пор, как появились Поверхность и сражения там. Верхние этажи были хороши, но я больше не появляюсь там. Сейчас я появляюсь только в самом низу. Сколько этажей между этим местом и Поверхностью? Несколько? Десятки? Сотни? Не могу вспомнить. Значит, у меня есть, может быть, восемь часов, пока они не доберутся сюда, чтобы попытаться, как они говорят, "спасти Фею-мать". Но им никогда не удастся спасти ее, они просто убивают ее каждый раз. Я видел это только однажды, в последние несколько раз, когда я был темной феей, я умирал до этого. Мне не нравится видеть, как убивают людей. Конечно, возможно, она уже не совсем в себе. Но это кажется каким-то диким, правда? Неужели мы все не можем просто дружить?

Поднимаясь выше, к потолку, я вздыхаю, хотя логика этого действия ускользает от меня, поскольку в моем теле нет воздуха, чтобы выдохнуть.

Что-то дергает меня за плечо.

А? Что? Я чувствую тяжесть. На мне теперь сумка? Это что-то новенькое. Ее не было здесь секунду назад. Она появилась из ниоткуда, и теперь я ее ношу. У меня никогда не было сумки, когда я был феей, и с ней очень неудобно летать, когда она болтается у меня за спиной. Всегда следует ожидать некоторых эстетических различий, когда возрождаешься в другом теле. Нет

двух одинаковых монстров. Но такие вещи всегда имеют свою цель. Если у тебя есть сумка, значит, в ней что-то есть. Мастер подземелий не дает тебе что-то просто так. Он может порождать новых пустых мобов, таких как я, когда они ему нужны, и он может порождать новые предметы, иногда даже экипировку для нас, мобов, в сумках, как эта. Я ценю Мастера подземелий, он очень старается. Он расчетлив, методичен, коварен. У него есть план. План, который никогда не срабатывал, конечно. Но тем не менее, план.

Я тянусь к застёжке сумки и с нетерпением заглядываю внутрь, чтобы взглянуть на свой подарок. Металлический диск. Одна золотая монета, в которой я узнаю человеческую валюту той земли, что предположительно лежит далеко наверху, за пределами подземелья. И что мне с ней делать?

Погодите-ка. О нет.

Теперь я понимаю.

— Будь он проклят! Он сделал меня мишенью. Вот же дрянь. Этот козел. Мастер подземелья, за что? Что я сделал не так? Беру свои слова обратно насчёт того, что он хороший. Теперь rs в первую очередь пойдут за мной, не успею я и глазом моргнуть. Почему? Почему? — кричу я в пустоту своим искаженным, безмолвным голосом. — Зачем он дал мне лут?

Звук эхом разносится по пустой комнате, но ответа не следует. Он игнорирует меня. Или не слышит. Вообще-то, я никогда раньше не разговаривал с Мастером подземелья. И не видел его. Но я знаю, что он где-то там. Вот же козел! Мне не нужна добыча. Это только замедлит меня. Уф. Я пытаюсь сорвать сумку с плеч, но она не отцепляется. Она прилипла к моему телу, как новая конечность. Она — часть меня. Её невозможно снять. Я стону. Если уж Мастер подземелья решил, что с тобой делать, с этим уже ничего не поделаешь. Большой парень наверху, ну, или внизу, в данном случае, принимает окончательное решение обо всём, что касается монстров.

Может, спрятаться? Хм... Нет. Прятаться — бесполезно. Если фея-мать умрёт, я всё равно умру. Рядовые монстры всегда связаны с хозяином своего этажа. С суб-боссом. Мини-боссом. Какую терминологию предпочитаете. Если Повелитель Костей умрёт, умрут и все скелеты. Если фея-мать умрёт, то же самое случится со всеми темными феями, и так далее, и так далее. У каждого вида есть своего рода покровитель где-то внутри подземелья, который нужен им, чтобы оставаться в живых. Я не знаю, как и почему это работает, но это так. Какой-то магический паразитизм, наверное? Магия — это универсальный ответ на все вопросы, особенно в подземелье.

Я уже прятался раньше, когда был гоблином, пару раз, но потом они убили короля гоблинов, и я вроде как немного угас после этого, понимаете? Это была неплохая смерть. Безболезненная. Но было какое-то не то чувство. Как будто я не выполнил свой долг. Не думаю, что кто-то здесь вообще понимает, делаю я это или нет, и это пока что не имело никакого значения, но я должен защищать маму.

— Нет! — я трясую головой. — Фея-мать — не моя мать. Это не моё тело. Но если оставаться в одном теле слишком долго, в голову начинают лезть мысли, которым нужно сопротивляться. Если не обращать на это внимания, действительно поверишь, что ты — темная фея. Это временно. Это просто этап, мама.

Прости.

<http://tl.rulate.ru/book/115849/4551368>